

Когда их взгляды встретились, Чи Е уловил в глазах собеседника нечто большее, чем кажущееся спокойствие. В них смешались гнев, шок, разочарование и другие сложные эмоции, которые он не мог понять.

В конце концов он произнёс:

— Чи Е, я давал тебе шанс...

Его голос был холоден, как ледяной нож, скребущий по костям. Чи Е вздрогнул, и множество вопросов застряли у него в горле.

В этот момент человек, который только что уводил телохранителя, внезапно вернулся.

Он наклонился к Второму господину Хэ и что-то прошептал на ухо. Мужчина нахмурился, слушая, и его лицо стало ещё более раздражённым.

Закончив доклад, человек осторожно наблюдал за выражением лица начальника и снова заговорил:

— Как вы считаете, может, стоит применить более мягкий подход к допросу...

Его слова были резко прерваны:

— Не надо.

Господин Хэ поднялся, на его губах появилась холодная улыбка, полная решимости. Низкий голос был спокоен, как неподвижная вода в древнем колодце:

— Поступайте, как положено. Одна человеческая жизнь — не такая уж большая проблема для меня, Хэ Линя.

Хэ Линь!?

С другой стороны, Чи Е, сидящий на полу и совершенно не понимающий, что происходит, на мгновение замер, услышав имя «Хэ Линь», но затем его осенило.

Множество слов внезапно хлынуло в его голову, словно прилив, разрывая его нервы.

Он почти мгновенно понял, почему все сегодняшние сцены и диалоги казались ему такими знакомыми.

Хэ Линь, Второй господин Хэ? Телохранитель, Чи Е с тем же именем?.. Разве это не сюжет из романа?

Того самого романа под названием «Чи и Хэ (Хэ) радость».

Именно потому, что имя второстепенного персонажа, капризного и избалованного, совпадало с его именем, Чи Е, за секунду до аварии, всё ещё сидел на пассажирском сиденье и усердно читал его.

Так что теперь ситуация такова... он попал в роман?

Чи Е оцепенел, не мог опомниться от шока, вызванного осознанием того, что он оказался в другом мире, как вдруг услышал, как Хэ Линь, кажется, вздохнул, и его низкий голос произнёс:

— Уведите его, пусть остынет.

Сразу же позади Хэ Линя молодой человек склонил голову и ответил:

— Слушаюсь.

Затем он быстро подошёл и почтительно поднял Чи Е с пола, но намеренно проигнорировал тот факт, что его запястья всё ещё были скованы холодными наручниками.

Он не торопил и не применял силу, просто шёл слева и сзади от Чи Е, подстраиваясь под его медленные, словно во сне, шаги, медленно направляясь к двери.

Комната была большой, они ещё не прошли и половины пути, как Хэ Линь внезапно остановил их:

— Подождите.

Хэ Линь без выражения лица повернулся, сделал несколько шагов вперёд, наклонился и поднял брошенный на диван пиджак.

Он накинул его на Чи Е.

Для посторонних это движение казалось мягким, он даже поправил воротник и застегнул одну пуговицу на груди.

Только Чи Е услышал слова, которые мужчина прошептал ему на ухо, наклоняясь:

— Ты что, собираешься выйти вот так? У тебя совсем нет стыда?

Чи Е широко раскрыл глаза, открыл рот, но не смог издать ни звука.

К счастью, Хэ Линь не ожидал ответа.

Он резко развернулся и, не оглядываясь, ушёл. Его чёрное пальто развевалось на ветру, оставляя за собой холодный след.

Чи Е покорно позволил мужчинам в чёрных костюмах сопроводить себя и бросить в непроглядный подвал.

Он шёл, как марионетка.

Не оказывая никакого сопротивления.

Главный из молодых людей, с деловым выражением лица, толкнул Чи Е в комнату, усадил на кровать и бросил:

— Второй господин сказал, чтобы вы отдохнули.

После чего ушёл вместе с остальными.

Железная дверь плотно закрылась снаружи.

Вокруг мгновенно стало темно, и в полной тишине звук защёлкивающегося замка был особенно резким.

— Бам!

Чи Е резко очнулся.

Хлопковая ткань пиджака, соприкасаясь с нежной кожей, вызвала лёгкое покалывание. Чи Е невольно втянул шею, попытался отодвинуться назад и полулёжа прислонился к холодной железной спинке кровати.

Он смотрел на четыре белые стены, сомневаясь в реальности происходящего.

Чи Е долго собирался с мыслями, прежде чем набраться смелости и ущипнуть себя за ладонь, сразу же зашипев от боли:

— Ой... больно, больно.

Ну что ж, последняя надежда рухнула.

Это не сон.

Он действительно попал в книгу.

И, надо сказать, довольно модно...

В прошлой жизни Чи Е был актёром, десять лет тяжело работал на съёмочных площадках, играл во многих странных сценариях, видел множество необычных вещей, так что сам факт перемещения в другой мир не вызвал у него особых трудностей.

Единственное, что его беспокоило, — это бывший владелец этого тела, избалованный и капризный оригинальный персонаж.

В романе «Чи и Хэ (Хэ) радость», повествующем о жестокой любви, оригинальный персонаж был второстепенным героем, существовавшим исключительно для того, чтобы своими постоянными глупостями способствовать развитию сюжетной линии главного героя Хэ Линя.

Хэ Линь — тот самый мужчина, который несколько минут назад приказал запереть Чи Е здесь, — в народе известен как Второй господин Хэ.

Обладатель сияющего ореола главного героя, автор щедро наделил его способностью разрушать империи одним словом. В молодом возрасте он уже управлял крупнейшей коммерческой империей Китая, имел связи как в политике, так и в бизнесе, был могущественной фигурой, контролирующей и легальные, и теневые структуры.

Хэ Линь и оригинальный персонаж, наследник развлекательной компании, были связаны браком по расчёту.

Этот брак был взаимовыгодным, и никаких чувств между ними не было, но оригинальный персонаж совершенно не понимал ситуацию, был высокомерным, эгоистичным, капризным, разбрасывался титулом госпожи Хэ направо и налево, вызывая раздражение Хэ Линя.

Позже компания отца оригинального персонажа обанкротилась, и его характер стал ещё более неуравновешенным. Он не только начал строить козни против семьи Хэ, но и увлёкся садомазохистскими играми, изменяя Хэ Линю с телохранителем...

В конце концов он переступил черту.

Результат был предсказуем. Оригинальный персонаж, с его крайне ограниченным интеллектом, не мог тягаться с хитрым и безжалостным господином Хэ.

И вот, к моменту, когда Чи Е оказался в этом теле, прогресс глупостей оригинального персонажа достиг 99,9 %.

Оставался последний шаг.

Согласно сюжету романа, несколько минут назад оригинальный персонаж и телохранитель должны были уже перейти к делу, и Хэ Линь, застав их на месте преступления, в гневе запер оригинального персонажа в подвале, где тот провёл остаток жизни.

Чи Е отчётливо помнил описание из романа: «Тот когда-то дерзкий и уверенный в себе молодой господин так и не смог больше выйти за пределы этой закрытой двери, прожив остаток своей жизни в бесконечных сожалениях и неудовлетворённости...»

Чёрт возьми!

Чи Е тяжело вздохнул и упал лицом в подушку, чувствуя себя полностью разбитым и потерявшим всякую надежду.

Ему удалось вернуться к жизни, и кто же захочет провести остаток дней в заточении?

В прошлой жизни Чи Е был актёром, работал на износ, попадал в больницы, и в такие моменты он искренне мечтал о том, чтобы в следующей жизни стать свободной птицей, которой не нужно бороться за выживание.

Но, видимо, бог, мимо которого он проходил, не так его понял?

Он хотел стать орлом, который может свободно парить в небесах. А не канарейкой, и уж тем более не канарейкой, которую ощипали и заперли в клетке, готовя к супу.

Чи Е уткнулся лицом в грубую подушку, несколько раз прошептал «спокойствие, сдержанность, всё равно уже мёртв, переживать бесполезно», а затем за полминуты решил, что во что бы то ни стало сбежит отсюда.

Он посмотрел на свои всё ещё скованные запястья — тело оригинального персонажа было худощавым и хрупким, руки тонкие, как у девушки, явно не приспособленные для тяжёлой работы. Затем он повернул голову к массивной железной двери, но почему-то перед глазами внезапно возникли лица тех высоких и крепких мужчин в чёрных костюмах, которые его сюда привели.

— ...Ладно, лучше не надо.

Чи Е быстро покачал головой, решительно отказавшись от идеи «сбежать от Хэ Линя».

Хотя оригинальный персонаж уже успел покрыть свою шляпу толстым слоем зелёной краски, пока она ещё не наделась на голову Второго господина Хэ, всё ещё есть шанс на спасение.

Есть же шанс, правда?

Если он сможет доказать, что его действительно принуждали, а затем будет вести себя покорно и смиренно, попытавшись пробудить в тиране сочувствие к слабому, может быть, есть надежда на мирный развод и расставание без скандала? Может, даже получится выбить какую-

то компенсацию?

Как профессиональный актёр, он вполне сможет сыграть эту роль, притворившись смиренным и покорным.

Чи Е шмыгнул носом, чувствуя себя несчастным:

— Хорошо, что успел вовремя.

<http://bllate.org/book/16160/1447943>